

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
12 August 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 593/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	И.М. и В.З. (представлены адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата жалобы:</i>	24 марта 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	6 мая 2016 года
<i>Тема:</i>	экстрадиция в Румынию
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток по возвращении в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалобы
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителями являются И.М. и В.З., граждане Румынии, 1967 и 1968 годов рождения соответственно. На момент представления настоящей жалобы оба заявителя содержались под стражей в центре Еллинг Датского Красного Креста, ожидая высылки в Румынию. Они утверждают, что их депортация Данией нарушит их права по статье 3 Конвенции. Заявители представлены адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном.

1.2 28 марта 2014 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет просил государство-участник воздержаться от высылки заявителей в Румынию, пока их жалоба находится на рассмотрении Комитета.

* Принято Комитетом на его пятьдесят седьмой сессии (18 апреля – 13 мая 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Фелис Гаер, Абдулайе Гайе, Клаудио Гроссман, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

GE.16-14002 (R) 130916 190916

* 1 6 1 4 0 0 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1.3 29 сентября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения и просило Комитет пересмотреть свое решение о принятии временных мер защиты¹. 6 ноября 2014 года заявители представили свои комментарии к запросу государства-участника отменить временные меры. Рассмотрев информацию, представленную обеими сторонами, Комитет постановил отозвать просьбу о применении временных мер защиты.

Фактические обстоятельства дела

2.1 В Румынии у заявителей был собственный бизнес. В 2001 году они столкнулись с «серьезными финансовыми трудностями». В результате на заявителей, как на владельцев предприятия, подали в суд их кредиторы, главным образом некий М.К. Заявители отмечают, что М.К. – влиятельный человек, имеющий связи с «оппозиционными политическими партиями». Согласно утверждениям заявителей, М.К. угрожал, и из-за этого давления В.З. в феврале 2002 года совершил попытку самоубийства². Его на шесть месяцев положили в психиатрическую больницу, где он допрашивался сотрудниками полиции на предмет его долга М.К.

2.2 Заявители далее утверждают, что их компания обанкротилась в феврале 2002 года. Из-за банкротства и угроз со стороны М.К. они были вынуждены сменить место жительства; И.М. с сыном переехали к ее матери, а В.З. – к своей сестре. В марте 2002 года в отношении заявителей было возбуждено уголовное расследование по обвинению в мошенничестве, и они были заключены под стражу на пять суток. И.М. утверждает, что она содержалась под стражей в бесчеловечных условиях, в частности переполненной камере без окон, и не имела возможности общаться с адвокатом и родственниками. Она также утверждает, что ее принудили подписать признательные показания от имени ее мужа, поскольку он был в состоянии шока и не понимал, что происходит. Заявители также утверждают, что их сын вынужден был терпеть издевательства со стороны директора его школы, оказавшегося коллегой М.К.³

2.3 В 2003 году М.К. начал шантажировать мать И.М., являвшуюся владелицей магазина, в котором работала И.М. В октябре 2003 года на магазин матери было совершено разбойное нападение, а И.М. получила телесные повреждения⁴. Она утверждает, что за этим нападением стоял М.К., так как был недоволен тем, что не может получить долг от заявителей. Заявители подали жалобу в полицию⁵, но личность правонарушителя не была установлена.

2.4 В 2004 году сын заявителя вернулся домой в слезах после того, как неизвестные лица затащили его в машину. Тогда И.М. решила обратиться с ходатайством о предоставлении убежища в Канаде вместе с матерью и сыном⁶. Они прибыли в Канаду в 2004 году и обратились за защитой. И.М., ее сын и ее

¹ Государство-участник утверждает, в частности, что заявители не смогли показать, что им грозит опасность понести «непоправимый ущерб» в случае возвращения в Румынию.

² Заявители не сообщают точной даты и подробностей этого инцидента.

³ Заявители не сообщают дополнительных подробностей по этому поводу.

⁴ Конкретный характер имущественного ущерба и телесных повреждений не сообщается.

⁵ Копия жалобы не предоставлена.

⁶ Заявитель не объясняет, почему она решила просить убежища именно в Канаде.

мать получили убежище в Канаде в мае 2005 года⁷. В.З. остался в Румынии, поскольку заявители не состояли в официальном браке, и он не смог получить визу.

2.5 Заявители далее утверждают, что в 2006 году трибуналом города Галати (Румыния) они были признаны виновными в мошенничестве и приговорены к 11 годам лишения свободы. Они также заявляют, что на ход судебного разбирательства оказывал давление М.К., имеющий большие связи в полиции, прокуратуре и политических кругах. И.М. утверждает, что судья был подкуплен⁸. В августе 2006 года И.М. вернулась в Румынию из Канады, поскольку у В.З. были проблемы со здоровьем. Заявители поженились в Румынии, планируя подать ходатайство о воссоединении семьи в Канаде. Во время своего пребывания в Румынии И.М. не подвергалась преследованию, но практически не выходила из дома.

2.6 В январе 2007 года И.М. вернулась в Канаду и обратилась с ходатайством о воссоединении семьи со своим мужем. В том же году суд второй инстанции в Галати подтвердил законность приговора и осуждения заявителей. По словам заявителей, М.К. оказал влияние и на апелляционный суд. В августе 2007 года И.М. приехала в Румынию из Канады в связи с тяжелой болезнью бабушки В.З. В декабре 2007 года бабушка умерла. И.М. утверждает, что тем временем она получила уведомление о том, что ее муж может проживать в Канаде с ней. Посольство Канады в Румынии, однако, отказалось выдать ему визу для въезда в Канаду.

2.7 Заявители утверждают, что в 2008 году апелляционный суд третьей инстанции отменил решение суда нижестоящей инстанции и вынес решение о проведении повторного судебного разбирательства. Это стало возможным благодаря тому, что М.К. ушел в отставку из своей политической партии и не мог оказывать политическое давление на этот суд. В 2010 году Апелляционный суд города Галати оправдал заявителей по всем пунктам обвинения. М.К. не занимал никакого политического положения и не мог повлиять на ход судебного разбирательства. После вынесения оправдательного приговора заявители хотели уехать в Канаду; однако сторона обвинения обжаловала оправдательный приговор, и они были вынуждены остаться в Румынии.

2.8 2 марта 2011 года Верховный суд Румынии признал заявителей виновными в мошенничестве и приговорил их к семи и восьми годам тюремного заключения соответственно. Заявители утверждают, что несколько судей в Верховном суде были замешаны в коррупционных скандалах в Румынии. На момент вынесения приговора М.К. занимал должность секретаря Министерства внутренних дел, и, таким образом, опять мог оказывать давление на судей. Они утверждают, что новый приговор был основан на тех же доказательствах, которые были предъявлены оправдавшему их суду. Обвинение не представило никаких новых доказательств. Их дело освещалось в средствах массовой информации, и при этом утверждалось, что М.К. также имеет к нему отношение. Они также ссылаются на решения Европейского суда по правам человека, в которых Суд пришел к выводу о том, что Румыния не выполнила свое обязательство обеспечить право на справедливое судебное разбирательство.

2.9 Кроме того, заявители утверждают, что 3 марта 2011 года, на следующий день после оглашения приговора, они бежали в Данию. Они поехали в Данию,

⁷ Заявители не сообщили никакой информации о процедуре предоставления убежища в Канаде.

⁸ Это утверждение не подкрепляется никакими доказательствами.

не имея действующих паспортов. Они сразу же приступили к поиску вариантов переезда в Канаду и обратились в посольство Канады в Копенгагене, где им предложили обратиться в консульство, но отказались выдать визу. Они отправились в Берлин и встретились с представителями консульства Канады с целью получения проездного документа, основанного на одобрении выдачи вида на жительство, полученного В.З. в 2007 году.

2.10 Однако консульство Канады в Берлине также отказалось выдать им визу и просило их вернуться с действительными паспортами. Заявители не смогли получить паспорта через посольство Румынии, поскольку, если бы они обратились туда, то были бы арестованы. Так как М.К. по-прежнему занимал должность секретаря в Министерстве внутренних дел, они решили скрыться в Дании под другими именами и без законного статуса. Это продолжалось два года.

2.11 Заявители сообщают, что 2 января 2013 года они были арестованы полицией на основании международного ордера на арест, выданного в отношении них Румынией. Они уведомили полицию о том, что скрываются от властей Румынии из-за несправедливого судебного разбирательства по их делу. Во время задержания они обратились за защитой к полиции и заявили о своем желании уехать в Канаду. Они были отдельно допрошены сотрудниками иммиграционной службы 30 и 31 января 2013 года, а затем вновь в феврале 2013 года.

2.12 Примерно в это же время Данией был отклонен запрос Румынии о выдаче. В качестве причины было указано, что власти Румынии не смогли в своем запросе о выдаче показать, что заявители присутствовали на всех судебных разбирательствах, которые привели к их осуждению 2 марта 2011 года, и что из представленных суду доказательств невозможно определить точную степень их участия в судебном процессе.

2.13 1 октября 2013 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство заявителей о предоставлении убежища. Служба не смогла сделать вывод о том, что в случае возвращения в Румынию заявителям будут угрожать преследование, смертная казнь, пытки или бесчеловечное обращение. Служба постановила, что страх перед М.К. не является основанием для защиты в соответствии с Конвенцией и что конфликт с ним имел место много лет назад.

2.14 Иммиграционная служба Дании также пришла к выводу о том, что нет никаких доказательств того, что заявители или члены их семей подвергались нападениям или угрозам в 2003 и 2004 годах, или что к предполагаемым нападениям и угрозам причастен М.К. Что касается их осуждения и приговора, Служба не сочла приговор несправедливым в данном конкретном случае. Служба заявила, что заявители были представлены адвокатом и имели возможность предъявить доказательства и давать показания в ходе судебного разбирательства. Что касается общих условий содержания под стражей в Румынии, Служба пришла к выводу, что это утверждение само по себе не является основанием для защиты в соответствии с Конвенцией. Она также приняла во внимание тот факт, что заявители прибыли в Данию в марте 2011 года, а ходатайство о защите было подано только в январе 2013 года.

2.15 25 февраля 2014 года Апелляционная комиссия Дании по делам беженцев поддержала решение, вынесенное Иммиграционной службой Дании. Она также постановила, что заявители должны покинуть страну в течение 15 суток со времени вынесения указанного решения. Комиссия не поставила под сомнение утверждение о том, что у заявителей был спор с бывшим деловым партнером, но не посчитала, что характер и интенсивность этого конфликта может быть основанием для выдачи видов на жительство в соответствии с пунктом 7 Закона

об иностранцах. Комиссия также отметила, что заявители дали неясные и слишком общие показания по поводу угроз. Хотя угрозы начались в 2001 году, заявители решили уехать из Румынии только после того, как узнали о приговоре по уголовному делу от 2 марта 2011 года.

2.16 Апелляционная комиссия по делам беженцев заявила далее, что, хотя заявители прибыли в Данию в марте 2011 года, первое ходатайство о предоставлении убежища было подано в январе 2013 года, после того как они были арестованы на основании международного ордера на арест. Они провели долгое время в Румынии после того, как в 2001 году их компания была признана банкротом. Кроме того, Комиссия выявила некоторые расхождения в показаниях И.М. Что касается утверждений заявителей о несправедливом судебном разбирательстве в Румынии, было отмечено, что их уголовное дело рассматривалось в нескольких судах в Румынии. Они присутствовали на судебных заседаниях, были представлены адвокатом и имели возможность выдвигать доказательства в свою защиту и давать показания. Это только их допущение, что итог уголовного судопроизводства полностью или частично стал результатом коррупции.

2.17 Тот факт, что Румыния несколько раз признавалась Европейским судом по правам человека виновной в нарушении статьи 6, не является основанием для иной оценки. Наконец, заявители указали, что боятся отбывать наказание на условиях, противоречащих статье 3 Европейской конвенции о правах человека. Они сослались на общую справочную информацию о тюрьмах в Румынии, а также на то, что Румыния несколько раз признавалась виновной Европейским судом по правам человека в связи с плохими условиями содержания под стражей.

2.18 И наконец, Апелляционная комиссия по делам беженцев не сочла, что общая справочная информация и процитированные постановления Европейского суда по правам человека являются достаточным основанием полагать, что заявители подвергнутся обращению, противоречащему положениям статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, если будут отбывать тюремные приговоры в Румынии. 13 марта заявители встретились с полицией для организации их добровольного возвращения в Румынию и были информированы о том, что с 11 марта 2014 года их пребывание на территории Дании считается незаконным и поэтому их принудительная высылка в Румынию неизбежна.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что Апелляционная комиссия по делам беженцев проигнорировала их статус политических беженцев в Канаде, а также решение Дании не выдавать их в Румынию. Они утверждают, что в случае высылки в Румынию они подвергнутся риску преследований и пыткам.

3.2 Это убеждение основано на том, что они рассказали свою историю средствам массовой информации в Румынии, публично выставив М.К. как взяточника. Из-за раскрытия этой информации, а также из-за того, что Дания отказалась их экстрадировать, они убеждены, что в случае возвращения подвергнутся пыткам, избиениям, наказанию или даже будут убиты в тюрьме. Они указывают также на частые случаи смерти во время содержания под стражей в тюрьмах Румынии. Они далее утверждают, что основания для привлечения их к уголовной ответственности в Румынии обусловлены с коррупцией.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 29 сентября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и по существу сообщения. Оно напоминает о фактических обстоятельствах дела и приводит выдержки из соответствующих внутренних законов и международных правовых актов. Государство-участник сообщило, что заявители были арестованы 2 января 2013 года на основании европейского ордера на арест, выданного 16 сентября 2011 года.

4.2 В письмах от 17 января 2013 года, 25 января 2013 года и 1 февраля 2013 года Министерство юстиции Дании в соответствии с требованиями Закона о выдаче правонарушителей (Дания) просило власти Румынии сообщить информацию о том, присутствовали ли заявители лично на судебных разбирательствах в Румынии. На основе ответов, полученных от властей Румынии, Министерство юстиции приняло решение не выдавать заявителей, поскольку «не удалось определить масштабы» участия заявителей в судебном разбирательстве. Государство-участник утверждает, что Министерство юстиции Дании не сделало никаких других выводов, в том числе по поводу риска применения пыток или преследования или других видов бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, которые имеют актуальное значение согласно законодательству об убежище⁹.

4.3 24 января 2013 года заявители подали ходатайство о предоставлении убежища в Дании. 1 октября 2013 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство заявителей о предоставлении убежища. Дело было передано на рассмотрение Апелляционной комиссии по делам беженцев. 25 февраля 2014 года Комиссия подтвердила решение Службы.

4.4 25 февраля 2014 года Комиссия пришла к выводу, что заявители представили «расплывчатые и общие» заявления по поводу угрозы преследований в Румынии. Она также отметила, что заявители дали противоречивые показания о предполагаемом похищении сына И.М., продолжительности периода, в течение которого в их адрес поступали угрозы, угрозах после их отъезда и других аспектах.

4.5 Апелляционная комиссия по делам беженцев, в частности, отметила, что, хотя угрозы начали поступать в 2001 году, заявители не уезжали из Румынии до вынесения приговора по возбужденному против них уголовному делу 2 марта 2011 года. Комиссия также отметила в своем решении, что заявители обратились с ходатайством о предоставлении убежища только после ареста 2 января

⁹ Признавая, что Министерство юстиции Дании отказалось выдать заявителей с учетом невыполнения властями Румынии требований европейского ордера на арест, государство-участник утверждает, что Министерство юстиции Дании не вынесло никаких других решений. Например, государство-участник утверждает, что Министерство не определило, имеются ли другие основания для отказа в выдаче, помимо требований европейского ордера на арест, включая вопрос о том, действительно ли существует опасность того, что после экстрадиции заявители подвергнутся преследованиям или пыткам или другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, которые имеют актуальное значение согласно законодательству об убежище. Государство-участник утверждает, что независимо от Министерства юстиции, Датской иммиграционной службы и Апелляционной комиссии по делам беженцев, оно пришло к выводу о том, что ходатайство заявителей о предоставлении убежища должно быть отклонено как явно необоснованное.

2013 года. Кроме того, Комиссия подчеркнула, что заявители еще довольно долго оставались в Румынии после первоначального сообщения о своих проблемах в 2001 году.

4.6 Как отмечается в представлениях, уголовное дело в отношении заявителей рассматривалось в нескольких судебных инстанциях в Румынии. Заявители присутствовали на этих слушаниях и были представлены адвокатами. Утверждение о том, что результат уголовного дела полностью или частично является следствием коррупции, основано исключительно на предположениях заявителей.

4.7 В связи с этим государство-участник считает, что заявители не обосновали дело *prima facie* для целей приемлемости. Не было найдено достаточных оснований полагать, что заявителям может угрожать опасность применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в случае их возвращения в Румынию.

4.8 Государство-участник полностью опирается на решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 25 февраля 2014 года, в котором она подробно изложила все факты и оценила представленные доказательства. Кроме того, заявители могли с помощью адвоката представить свои аргументы Комиссии в письменной и устной форме. Государство-участник далее утверждает, что тот факт, что И.М. получила убежище в Канаде, не является основанием для иной оценки фактов, о которых идет речь.

4.9 Государство-участник утверждает, что заявители не смогли обосновать дело *prima facie* для целей приемлемости, и поэтому данное сообщение следует признать явно необоснованным и, следовательно, объявить неприемлемым.

Комментарии заявителей по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 30 декабря 2014 года в ответ на замечания государства-участника заявители сообщили, что им по-прежнему угрожают пытки в случае их возвращения в Румынию. Опасения преследований хорошо обоснованы, учитывая тот факт, что И.М. уже получила в Канаде статус лица, пользующегося защитой. И.М. пришлось вернуться в Румынию, чтобы «спасти» В.З. от преследований и забрать его в Канаду.

5.2 Авторы далее утверждают, что первоначальная просьба со стороны властей Румынии о выдаче пары была отклонена Министерством юстиции Дании 14 февраля 2013 года. Тем не менее заявители были арестованы и были вынуждены искать убежище, чтобы избежать экстрадиции в Румынию. Заявители не стремились остаться в Дании; они хотели как можно скорее уехать в Канаду.

5.3 Иммиграционная служба Дании отклонила их ходатайство о предоставлении убежища как явно необоснованное. Апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила это решение, заявив при этом, что широко распространенная коррупция могла повлиять на исход дела в отношении заявителей.

5.4 Один лишь тот факт, что И.М. уже получила международную защиту в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, означает, что власти Канады сделали вывод о наличии реальной опасности преследований. Нет никаких сомнений в том, что после возвращения в Румынию заявители будут помещены под стражу. Условия содержания под стражей, как отмечалось выше, нарушают положения статьи 3 Конвенции.

5.5 Датская иммиграционная служба и Апелляционная комиссия по Дела́м беженцев не смогли провести оценку риска, как того требует Замечание общего порядка № 1 (1997 год) об осуществлении статьи 3 Конвенции. В Румынии существует практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Особенно серьезные проблемы сохраняются в том, что касается условий содержания в тюрьмах в Румынии. Поскольку заявители до этого уже сталкивались с аналогичными проблемами в Румынии, их утверждения выходят за пределы просто лишь умозрительных предположений или подозрений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедиться в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявители не исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует рассмотрению им данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение следует объявить неприемлемым, поскольку оно является явно необоснованным. Комитет отмечает, что 2 января 2013 года заявители были арестованы на основании европейского ордера на арест. На основании этого ордера и решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 25 февраля 2014 года оба заявителя были экстрадированы в Румынию для отбытия наказания, назначенного им в соответствии с приговором суда. Комитет отмечает, что все аргументы, представленные заявителями, не касаются непосредственно утверждений о нарушениях в соответствии с Конвенцией, поскольку заявители ссылаются только на претензии, касающиеся условий содержания под стражей, не описывая эти условия. Комитет считает, что заявители не смогли обосновать свои утверждения в соответствии со статьей 3 Конвенции. Таким образом, он приходит к выводу о том, что данное сообщение является явно необоснованным в соответствии с правилом 113 b) его правил процедуры и, следовательно, неприемлемо согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции.

7. Соответственно Комитет постановляет:

- а) считать настоящее сообщение неприемлемым согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции;
- б) направить настоящее решение заявителям и государству-участнику.